

Алексей Величко

Каноны и каноническое развитие

(к истории развития церковного права на Востоке и Западе)

16+

Алексей Михайлович Величко
Каноны и каноническое
развитие. К истории
развития церковного
права на Востоке и Западе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67620704
SelfPub; 2022*

Аннотация

Что из себя представляют каноны, зачем они нам нужны, на что указывают и почему их нужно соблюдать? Рассуждения автора над этими вопросами в краткой статье.

Содержание

I	6
II	12
III	16
IV	24

Алексей Величко

Каноны и каноническое развитие. К истории развития церковного права на Востоке и Западе

«Каноническое право составляет часть позитивного христианского опыта в рамках Благодати; Благодать предполагает Закон»

Джержоза Либера¹.

«Кодекс канонического права совершенно необходим Церкви. Поскольку она строится по образцу социального и зримого организма, ей требуются нормы, благодаря которым становится зримой ее иерархическая и органическая структура и которые позволяют надлежащим образом наладить осуществление служений, вверенных ей свыше, особенно священной власти и преподания таинств, дабы согласно справедливости, основанной на милосердной любви, сложились взаимоотношения между верными Христу, чтобы христианская жизнь становилась все более совершенной, получала

---

¹ Джержоза Либера. Каноническое право в Католической церкви. М., 1996. С.27.

в канонических законах опору, защиту и поддержку»².

---

² «Кодекс канонического права». М., 2007. С.43.

I

Мир, созданный Творцом, совершенен. Разумеется, эти слова относятся в первую очередь к Церкви Христовой, тому «Божьему Дому», в котором человек не только спасается от греха, но уже здесь и сейчас пребывает рядом с Господом, причащается Ему. Поэтому, в Церкви нет ничего случайного и лишнего, все в ней – священо. Священо Писание и Предание, Вероучение, Таинства, Литургия и Евхаристия, и, конечно, каноническое право. Безосновательно полагать, будто все сакральные элементы церковной жизни важны, а каноны – лишь факультативный признак Церкви, некая дань ее земному бытию. Ведь, как справедливо замечено, источником как догматов, так и канонов является Божественное Откровение³.

В этом отношении, к слову сказать, мы с католиками едины. И то, что каноническое право может быть определено, как право, сообщенное в Откровении, познаваемое через Предание или обретающее в Предании видимую форму, говорит и русский канонист, и католический ученый⁴.

Вообще, церковная жизни, в которой Богоприсутствие ощущается на каждом шагу, качественно отличается от жиз-

---

³ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1902. С.213, 214.

⁴ *Джероза Либеро.* Каноническое право в Католической церкви. Ср.: *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 2002. С.33.

ни других религиозных обществ, тем паче – нерелигиозных. Какую потрясающую, многогранную и удивительную картину двухтысячелетней истории Церкви раскрывают нам, например, каноны! Как литургия демонстрирует разные виды и формы славословия Богу, созданные при посредстве Святого Духа и закрепленные в обрядах различных Поместных церквей и церковных общин, так и свод канонических правил раскрывает процесс развития и становления Церкви Христовой во всей его полноте. Какие только практики не содержатся в них: в канонах без труда прослеживается процесс развития церковной иерархии, видов служений, форм благочестий, правил, должных организовать общество христиан самым совершенным и справедливым образом, способы духовного трезвления тех братьев и сестер, которые совершили недолжный проступок, и многое, многое иное.

Все, что когда-либо было создано христианством в различные времена и народы, и особенно в эпоху Древней Церкви, когда вера была крепка как никогда, а верность Богу превосходила ужас смерти и страх страданий – все вобрало и сохраняет в себе каноническое право. Замечательной особенностью Византии, которая стала колыбелью рождения православных канонических правил, является именно консервация всех практик, которые были рождены в лоне Церкви и применялись ею хотя бы на краткий период времени. Здесь создавалось не плоское полотно однотонной расцветки, а масштабная мозаичная картина всего христианского

мира, сверкающая разноцветными гранями алмазов различной величины и достоинства.

Да, с течением лет происходила естественная универсализация не только Литургического обряда, но и канонов, должных оберегать и регулировать жизнь христианской общины. Но все они сохранились в памяти Церкви, ведь на всех них лежит печать Духа Святого, Любовь Бога к Своим творениям и взаимная любовь человека к Христу, духовный подвиг спасения.

Однако, любясь этой красотой и вспоминая страницы победоносного шествия Христовой Церкви по Вселенной, обильно политого кровью мучеников и усыпанного вырванными с корнями плевелами ересей, нельзя забывать и о том, что каноны создавались не только для памяти. В первую очередь, каноны – это законы Благочестия, правила «совершенного, нормального порядка жизни, соответствующего Священному Писанию», которые Церковь исподволь черпала из своего духовного опыта, определяла как наилучшие, позволяющие не только в соответствии с волей ее Создателя и Спасителя обустроить жизнь христианского общества, но и предохраняющие и лечащие того или иного нарушителя высших нравственных устоев⁵.

Каноны указывают, какому Богу и как нужно молиться, изображать на иконах священные образы, преподавать Святые Дары и причащаться ими, а также закрепляют правила

---

⁵ Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1913. С.137.

организации самого церковного тела, формирования иерархии и отношений между братьями и сестрами во Христе. Напомним, что сегодня Восточная церковь исповедует не только истинное учение о Богочеловеке, но и считает для себя незыблемыми 697 канонов, принятых семью Вселенскими Соборами, десятью Поместными соборами, а также определения, данные двенадцатью Отцами и Учителями Церкви и иными духоносными лицами. Вместе они составляют «Книгу Правил», имеющую важнейшее значение.

Среди них присутствуют правила, которые носят отчетливо-правовой характер, и поэтому данный вид канонов именуется «правовые каноны», а их совокупность – «каноническим правом Церкви». Другие имеют характер морально-нравственных наставлений и разъяснений, например, 1 правило Афанасия Великого, 39 правило Никифора Исповедника, 2 и 11 правила Николая Константинопольского, послания Геннадия Константинопольского и Тарасия Константинопольского против симонии, 6 и 7 правила Иоанна Постника. 16, 20, 21, 22 каноны VII Вселенского Собора также представляют собой моральные увещания, в том числе о благопристойности в одежде и украшениях.

Некоторые акты носят рекомендательный характер, как, например, 13 правило Василия Великого три года не причащаться воинам после войны. Другие касаются порядка совершения Литургии, отдельных церковных таинств (56, 57, 58, 59, 75, 82, 101 каноны Трулльского собора, 15, 16, 18,

19, 20 каноны Лаодикийского собора), определения перечня канонических книг Священного Писания (66, 67, 68 каноны Трулльского собора), о возгласе «Трисвятое» (81 канон Трулльского собора). Некоторые нормы, например, 15, 16 и 86 правила Василия Великого, вообще не содержат никакого канонического постановления, и таковых в «Книге Правил» насчитывается немало.

Значительное число канонов посвящено вопросам покаянной дисциплины, порядка наложения церковных наказаний и принятия в церковное общение бывших еретиков или отпавших братьев: 2, 4, 7, 11, 30, 34, 38, 56-59, 61-68, 71 и другие правила Василия Великого, 68 (79) канон Карфагенского собора, 7 и 8 каноны Лаодикийского собора, 12, 19 каноны I Вселенского Собора, 7 канон II Вселенского Собора и другие.

Отдельную группу представляют правила, имеющие характер основополагающих принципов, должны быть положенными в основу новых канонов. В частности, 2 канон Анкирского собора, определяющий порядок принятия в общение кающегося грешника, 6 канон Сердикского собора, касающийся избрания и поставления епископа, 7 канон того же Собора, устанавливающий порядок оказания епископом благотворительно помощи, 18 и 19 каноны этого же Собора, а также 3 правило Иоанна Постника, которыми закрепляется принцип наложения епитимии на грешника, 10 правило Василия Великого и 10 канон I Вселенского Собора о возве-

дении в клир ранее отпавших от Церкви лиц, 7 канон II Вселенского Собора о принятии в Церковь представителей отдельных конкретных ересей. 23 канон Халкидона утверждает принцип недопустимости клирикам оставлять свою епархию и пребывать в столичных городах.

II

Такой разброс сферы действия канонических правил неслучаен, поскольку Церковь пыталась соборно и прецедентно дать ответы на насущные проблемы, возникающие в том или ином месте, не особо озадачиваясь классификацией принятых актов. Как удачно выразился один автор, «феномен права Древней Церкви проявляется не как «совокупность норм», выраженных и закрепленных в канонах, но, скорее, как совокупность проблем, которые не могли быть проигнорированы правом и которые были им если не однозначно решены, то, по крайней мере, обозначены, и порой весьма рельефно»⁶.

Это были ее правила, которым она следовала в повседневной жизни. Равно как и частное право всех других религиозных организаций по римскому законодательству (*jus religionis*), имевшее четкие границы, за которые оно не могло выходить. Не случайно, даже во времена христианизированной Римской империи канон имел сферой своего применения исключительно внутрицерковные отношения, в отличие от императорского закона, покрывавшего все пространство этого государства и способного без всякого стеснения вторгаться и в церковную жизнь, активно ее регулируя.

---

⁶ Вишневский А.А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. М., 2006. С.14.

Напротив, когда Отцы Карфагенского собора 339 г. попытались самостоятельно решить вопрос о разрушении языческих капищ в Африке, запрещении языческих пиршеств, празднеств и т.п. (каноны 67 -74), император св. Гонорий (395-423) немедленно напомнил им, что рассуждения о подобных вещах выходят за пределы епископской компетенции и они вправе решать лишь сугубо религиозные задачи, остальные же подлежат регулирования публичными законами царя⁷.

Эта граница между канонем и законом прослеживается еще довольно долгое время. Даже во времена Халкидонского собора 451 г. император св. Маркиан (450-457) не пожелал издавать от своего имени правила, которые были сформулированы его канцелярией по запросам разных лиц. Он посчитал правильным оформить их в виде канонев, для чего и передал готовые ответы Отцам Собора, которые и утвердили их своим определением. «Некоторые пункты, касающиеся чести вашей почтенности, – сказал царь, – мы предоставляем вам, почитая приличным, чтобы они были лучше канонически определены вами на Соборе, чем установлены нашими законами»⁸.

Лишь 131 новеллой императора св. Юстиниана Великого (527-565) от 545 г. каноны первых четырех Вселенских

---

⁷ *Лаишкарев П.* Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. Киев – СПб., 1889. С.67.

⁸ «Деяния Вселенских Соборов». В 4 т. Т.3. СПб., 1996. С.69.

Соборов, бывших до него, а также правила, изданные Анкирским, Неокессарийским, Сердикским, Гангрским, Антиохийским и Лаодикийским Поместными соборами, получили статус государственного закона⁹. Отныне все они подлежали обязательному повсеместному применению.

Как следствие, с тех пор образовалась практика издания «номоканонов», т.е. совместных сборников церковных правил и императорских актов, регулирующих жизнь Церкви-Империи (от «номос» – закон и «канон» – правило). В последующем, как известно, каноническое правообразование в Восточной церкви пошло именно по этому пути. Причем, никакой заранее условленной заданности о распределении предметов регулирования между священноначалием Византийской церкви, включавшей в себя Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархаты, и императорами не существовало. Всякий раз решали конкретные обстоятельства, определявший вид акта – канон или императорский закон.

По этой вполне естественной причине на протяжении многих веков свод канонических правил вовсе не ограничивался теми, которые сегодня содержатся в «Книге Правил» (889 канонов), но включал в себя сотни царских законов, имевших прямое действие без всякой необходимости их одобрения со стороны священноначалия – Соборов раз-

---

⁹ *Соколов Н.К.* Из лекций по церковному праву. В 2 выпусках. Выпуск 1. М., 1874. С.128.

личных уровней, патриархов или созданных при них синодах. В этом несложно убедиться, заглянув в комментарии современников – Алексея Аристина (XII век), Иоанна Зонары (1074-1159), Антиохийского патриарха Феодора Вальсамона (1193-1199), Матфея Властаря (1290-1360) и других.

Еще до того, как канон получил императорское «благословение», нормы церковных правил все равно формировались по принципу и технике римского гражданского права: гипотеза – диспозиция – санкция. Равно как и виды актов: устанавливающие, запрещающие, разрешающие. В последующем «калька» канона с государственного закона стала еще более наглядной, что вполне объяснимо: римское (византийское) правосознание не предполагало, что к государственным законам должен применяться один метод, а к церковным законам – другой. Они были едины, как «симфония» императорской власти и священноначалия, ставившая своей целью донести Слово Евангелия до последних окраин Ойкумены и защитить Церковь от ересей.

И, подтверждая своими актами истинность ранее принятых правил, Вселенские Соборы (и, особенно, Трулльский собор 691 г., реципировавших 625 канонов, действовавших к этому моменту) никогда не упоминали императорских законов, действовавших в Церкви и составлявших основу канонического законодательства. В глазах современников это выглядело бы безосновательной попыткой вторгнуться в компетенцию царя.

III

С тех пор многое изменилось в жизни Вселенской Церкви. Единый на протяжении веков церковный мир покрывался трещинами раздоров и терял области, выпавшие из-под единой власти Византийского самодержца: западные провинции, завоеванные вначале лангобардами, а затем и франками, и восточные, попавшие в орбиту мира Ислама. В VIII столетии завершилась эпоха Вселенских Соборов, и три попытки продлить ее историю (Константинопольские соборы 861, 869 и 879 гг.) не привели к заветному результату; эти Соборы не были реципированы в заявленном качестве. И пока на Босфоре развитие канонического права продолжало совершаться по «симфоническим» образцам, на Западе папские декреталии, хотя обычно прореживаемые или основанные на соборных постановлениях, очень скоро стали главным источником новых канонов.

Именно они вместе с актами отдельных западных Соборов доминирующе фигурировали в «Сборнике Дионисия» (*Collectio Dionysiana*), «Коллекции Исидора» (*Collectio Isidoriana*), «Капитулярии Мартина» (*Capitula Martini*). Само собой разумеется, ссылки в них на императорские законы Византии (по крайней мере, частые) были едва ли уместны – Рим уже признал императорство Франкских королей в 800 г. и все более тяготел к ним, как новому центру политической

власти, а не к Новому Риму на Босфоре.

После того, как пала единая Франкская империя, была проведена Ключийская реформа, а папство победило в войне за инвеституру, форма канонического развития на Западе пошла именно по этому пути. Далекое не случайно «Дekret Грациана» появился именно в XII веке (1140 г.) – до этого всякая подобная попытка кодификации канонического права на Западе исключительно в границах Римской церкви была гарантированно обречена на провал, как не соответствующая политическим реалиям своего времени.

В скором времени «Декрет» был объединен вместе с «Summae Decretalium» в «Corpus juris canonici», в который постепенно с течением лет входили все новые и новые декреты и соборные акты Западной церкви, и который действовал вплоть до 1917 г., пока не появился «Кодекс канонического права» (Codex juris canonici). «Кодекс» по-прежнему регулярно обновляется, в первую очередь, конечно, на Соборах, которые Римо-католическая церковь квалифицировала как Вселенские, а также актами Римского понтифика¹⁰.

Некоторые изменения произошли и на Востоке: наблюдая за резким развитием папской компетенции, Византийские василевсы считали для себя опасным создавать аналог понтифику в собственно столице. Поэтому, с X века императорское участие в делах канонического развития Церкви стало весьма заметным даже в сравнении с минувшими столетия-

---

¹⁰ Джероза Либерио. Каноническое право в Католической церкви. С.73-75.

ми. Они не только издавали законы о допущении или недопущении лиц к причастию, устанавливали церковные праздники, но и определяли покаянную дисциплину за отдельные правонарушения. Не говоря уже о текущей деятельности в Церкви, включая поставление патриархов, митрополитов и определения требований к кандидату в епископы.

Однако и этот процесс близился к завершению. По мере утраты Византией одной территории за другой, область власти императора неуклонно уменьшалась, зато сфера деятельности Константинопольского патриарха расширялась: даже будучи подданными различных мусульманских эмиров и султанов, христиане завоеванных византийских провинций считались его духовными чадами, а церковные общины находились в прямом или косвенном подчинении столичному архиерею. Как следствие, акты постоянного синода при патриархе Константинополя стали уподобляться папским декреталиям, а количество их резко возросло.

Компетенция «Вселенского патриарха» стала еще шире после падения Византии в 1453 г., когда султанским фирмамом он был назначен фактически верховным правителем для покоренных турками византийцев, поскольку все христиане подлежали отныне не только духовной, но и гражданской юрисдикции архиерея Нового Рима¹¹. Более того, остальные патриархи могли сноситься с правительством

---

¹¹ *Никодим, епископ Далматинский*. Православное церковное право. СПб., 1897. С.144.

Блистательной Порты лишь через Константинопольского архиеерея. Впрочем, и сами султаны не спешили расстаться с бывшими императорскими правами и активно вмешивались в дела Церкви. Так, к примеру, в 1862 г. султан утвердил своим актом новое положение о синоде при Константинопольском патриархе, а в 1872 г. его фирмамом была признана автокефальной Болгарская церковь¹².

По мере выделения других национальных церквей из ло-на Константинопольского патриархата (Русской, Элладской, Сербской, Румынской, Болгарской) в состав канонического права широким потоком хлынули акты их местных синодов, применявшиеся, однако, лишь на соответствующей территории. Очень важно, что Поместные церкви в своем каноническом законотворчестве никак не были связаны друг с другом какими-либо обязательными условиями рецепции, чем еще более подчеркивался их местный характер. Вполне естественно, что после того, как Восточная церковь лишилась своего политического главы (императора), а Поместные православные церкви получили собственную национальную политическую власть, ссылка на старинные новеллы Византийских царей так же, как и на Западе, становилась неуместной.

Как следствие, именно с этого момента началась фактическая унификация канонического права, корпус которого ограничили правилами, принятыми в период существования единой Кафолической Церкви: актами Вселенских и отдель-

---

¹² *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1913. С.76-81.

ных Поместных соборов, а также Отцов и Учителей Церкви и некоторых духоносных лиц, чьи правила признал еще Трулльский собор. К ним были присоединены акты последних совместных с латинянами Константинопольских соборов, хотя те не имеют статус «Вселенских» – об этом говорилось выше. Собственно говоря, они и составляют «Книгу Правил», являющуюся обязательной для всех Поместных церквей православного вероисповедания. К упомянутым правилам иногда добавляют и канонические постановления Константинопольских патриарших синодов число до тридцати трех¹³. Важная деталь – эта «Книга» как таковая не обоснована каким-либо общецерковным соборным актом, а представляет собой лишь произведение научно-канонической мысли.

Но этот процесс был совсем не скорым и растянулся на века. Так, лишь в 1596 г. во Франкфурте-на-Майне вышло сочинение Левеклава в двух томах «*Jus graeco-romanum*», которое, правда, было издано в виде номоканона – туда вошли не только церковные, но и государственные акты императоров по делам Церкви. В 1661 г. французские ученые Вёлль и Жюстель издали в Париже «*Bibliotheca juris canonici veteris*» в 2 томах. Первый том включал в себя сборники канонов Западной церкви, появившиеся до начала VI века, второй – греческие сборники от VI до IX веков. В 1672 г. в Оксфорде

---

¹³ *Никодим, епископ Далматинский. Православное церковное право. С.123-130.*

увидел свет сборник Бевериджи, первый том содержал акты Вселенских и восьми Поместных соборов, второй – «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря¹⁴.

В XVIII веке появляется «Собрание всех священных и божественных правил Святых Апостолов, Вселенских и Поместных соборов, а также правила Святых Отцов, написанных Отцами отдельно, но утвержденных Вселенскими или Помесными соборами» иеромонаха Агапия Леонарда. Вслед за ним вышел аналогичный сборник Дионисия Загорейского (или Пипериота), а также сборники Феоклита Карадзаса, Неофита Кавсокаливита, Агапия Леонарда, Христофора Продромита и «Пидалион» преподобного Никодима Святогорца¹⁵.

Лицам, желающим оспорить тот очевидный факт, что «Книга Правил» не являет собой плод древнего канонического законотворчества, придется в противном случае объяснять, почему еще при Константинопольском патриархе святителе Фотии (858-867 и 877-886) в IX веке был издан его известный «Номоканон в XIV титулах», в 1335 г. «Алфавитная синтагма» Матфея Властаря, равно как и в 1272, 1650 и 1653 гг. в России издавались номоканоны, а не тот канонический сборник, который сегодня мы держим в сво-

---

¹⁴ Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 2002. С.21, 22.

¹⁵ Янгу Феодор. «Пидалион»: история составления и публикации// *преподобный Никодим Святогорец. Пидалион. Правила Православной церкви с толкованиями.* В 4 т.Т.1. М., 2019. С.11-17.

их руках? Ответ очевиден: по той простой причине, что его еще в виде конкретного и оформленного документа просто не существовало.

Не осталась в стороне и наша Родина. Как свидетельствует история, в Древней Руси поочередно и совокупно применялись «Номоканон Фотия», «Рязанская кормчая» и «Софийская кормчая», «Закон судный людям» императоров Льва III (717-741) и Константина V (741-775), «Церковный устав св. Владимира» и «Устав о церковных судах Ярослава Владимировича», «Устав Новгородского князя Всеволода-Гавриила», масса всевозможных льготных грамот в пользу Церкви, «заповедей» и «посланий», среди которых встречаются и те каноны, которые сегодня присутствуют в «Книге Правил»¹⁶.

Более того, в состав «Кормчей» 1653 г. вошли в качестве канонических правил не только уже знакомые акты Вселенских и Поместных соборов, но также по семнадцать правил от Апостолов Петра и Павла, отдельные новеллы императора св. Юстиниана Великого, «Новая заповедь благочестивого царя Алексея Комнина», «Градский закон» и другие акты императоров Исаврийской династии, «О тайне супружества», «Воспоминания бывшего церковного соединения при Константине и Романе», «О хиротонии» и многие другие акты и сочинения. К слову сказать, составители «Кормчей» включили в ее состав и известную фальшивку – «Константинов дар», нисколько не сомневаясь в том, что и этот доку-

---

¹⁶ Суворов Н.С. Курс церковного права. В 2 т. Т.1. Ярославль, 1889. С.303-321.

мент имеет канонический характер. Примечательно также, что правила, приписываемые в «Кормчей» Апостолам Петру и Павлу, взяты из «Апостольских постановлений», отвергнутых Трулльским собором (2 канон), как документ, испорченный еретиками.

Характерно также, что изданный в Афинах в 1852-59 гг. сборник канонических правил носил наименование «Афинская синтагма». Ведь, как известно, в отличие от номоканонов «синтагмами» (или «синагогами») называли именно сборник актов священноначалия и Соборов¹⁷. Можно сказать, что процесс канонического обобщения и оформления завершился лишь к XVIII веку, когда «Афинская синтагма», «Пидалион» и «Книга Правил» были утверждены высшими органами церковной власти различных православных государств того времени, и его плодом явились исключительно акты, источником которых признаются органы церковной власти¹⁸. В России в 1839 г. Святейший Синод издал «Книгу Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отцов».

---

¹⁷ Горчаков Михаил, протоиерей. Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. С.44.

¹⁸ Никодим, епископ Далматинский. Православное церковное право. С.87.

IV

В результате этих вековых процессов образовался единый «состав канонического корпуса Православной Церкви, сложившийся в древности», который, как категорично сегодня утверждают, «не подлежит пересмотру, как не подлежит пересмотру само Священное Предание Церкви»¹⁹. Вновь, как и в области догматики, почему-то полагают, что главнейшее существенное отличие Православной церкви от Римо-католической заключается в одном: мы каноны сохранили, они – их изменили. И даже резче: «Папы отвергли практически все каноны Вселенских и Поместных Соборов»²⁰.

Собственно говоря, здесь действует тот же подход, что и при решении вопроса о догматах веры: должны ли мы принять их в неизменном виде и считать, что вся истина уже открыта нам в Божественном Откровении, либо предпринимать необходимые усилия для того, чтобы раскрыть содержание догматов веры применительно к насущным вопросам и проблемам бытия Церкви в каждое конкретное время. Едва ли, скажем прямо, первый подход может считаться един-

---

¹⁹ *Цытин Владислав, протоиерей*. О канонах с толкованиями епископа Никодима (Милаша)// «Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Долматинско-Истрийского. В 2 т. Т.1. М., 2001. С. VI.

²⁰ *Каливас Еммануил, архимандрит, штатный проповедник митрополии Атики*. Осуждение папства. Афины, 1999. С.31.

ственно верным и оправданным самой историей Вселенской Церкви и ее практикой, включая, к слову, и Русскую церковь.

Что касается корпуса канонов, «сложившегося в древности», мы уже говорили – это утверждение, мягко говоря, безосновательно. Относительно того, что Рим отверг все древние правила, следует заметить, что такой упрек может быть сделан человеком, ни разу не изучавший Кодекс канонического права Римо-католической церкви, последовательно развивший те правила, которые нам заповедала еще Древняя Церковь.

Более того, в отличие от Восточно-православной церкви, католики сумели за минувшие века создать и канонически утвердить учение о Церкви, чем не можем похвастаться мы. «Положение науки церковного права на Западе представляется достаточно ясным и определенным благодаря ясности и определенности основных принципов вероисповедного учения о Церкви. Что касается науки православного церковного права, то невыработанность православно-догматического учения о Церкви для науки церковного права означает отсутствие определенных основ, и таким образом наука эта может лишь только пожелать, чтобы ей даны были эти готовые основы», – не без горечи констатировал видный русский ученый²¹.

---

²¹ *Суворов Н.С.* Предисловие к книге Ю. Кёстлина «Существо Церкви по учению и истории Нового Завета»//Временник Демидовского юридического лица. Книга 28. Ярославль, 1882. С. XVIII.

Прошло много лет, и на Всеправославном совещании на о. Родос в 1961 г. было заявлено, что все это нам еще сделать предстоит²². Увы, к сожалению, до этого дело так и не дошло. Как следствие, наука канонического права у нас по-прежнему находится в состоянии ожидания, изложением старого материала и осмыслением методических вопросов – не самые востребованные для церковной жизни темы.

Сейчас же самое время затронуть вопрос, насколько вообще практически возможно пользоваться тем корпусом канонов, который вошел в «Книгу Правил»? В этой связи нельзя не согласиться с солидарным выводом двух выдающихся русских канонистов. Так, Н.С. Суворов (1848-1909) справедливо полагал, что «всякое право существует для определения данных отношений, и поэтому русская церковная жизнь XIX столетия не может быть регулирована нормами, которые приличествуют временам Юстиниана и Ираклия»²³.

Его мысль продолжал протопресвитер Николай Афанасьев (1893-1966): «Настаивать на абсолютной неизменяемости канонов равносильно признанию того, что не только наше поколение, но и целый ряд предыдущих находится под церковным отлучением. Достаточно напомнить 9-е Апостольское правило, которое предписывать подвергать цер-

---

²² «Заявление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима»// «Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство. СПб., 2008. С.21.

²³ Суворов Н.С. Церковное право, как юридическая наука//Юридический вестник. Т. XXVIII. Книга 4. М., 1888. С.523.

ковному отлучению всех мирян (а правило 8-е и клириков), которые "не пребывают на молитве и св. причащении до конца"»²⁴.

Совершенно обоснованно и то утверждение, что невозможно рассматривать древний канон как свод действующего в настоящий момент законодательства. Значительная их часть изменилась с течением лет настолько, что они утратили и свой прежний смысл, и значение. Более того, это свойство канона не оставалось незамеченным и для древнего законодателя. Когда император св. Юстиниан Великий уравнил канон с законом, то тем самым он дал понять, что они должны развиваться наподобие государственного законодательства. И им вовсе не присущи качества неизменности, не терпящей никакой новизны²⁵.

Справедливо утверждение, что как догматы, так и нормы божественного права «не суть произведения Церкви», они даны ей при самом создании Христового общества. По этой причине Церковь «не имеет производительной творческой деятельности, не может составлять таких догматов, которых нет в Откровении, не может творить и выдавать за божественные такие постановления, для которых нет твердого основания в том же источнике». Сказанное, однако, не означа-

---

²⁴ *Афанасьев Николай, протопресвитер.* Каноны и каноническое сознание//Афанасьев Николай, протопресвитер. Церковь Божия во Христе. М., 2015. С. 140.

²⁵ *Соколов Н.К.* Из лекций по церковному праву. Выпуск 1. С.154.

ет, что Церковь не может (и не должна) в наше время извлекать из Откровения заложенные в нем идеи и раскрывать их смысл. И церковный разум никак невозможно представить в неподвижных, отвердевших формах, «он вечно живой, действующий, проявляющий себя»²⁶.

Но что видим мы относительно «Книги Правил»? Развиваем ли мы те истины, которые Господь открыл нам в Откровении? Применимы ли они сегодня для обеспечения «благочестия и чистоты» (1 Тим.2:2)? Статистика на сей счет явно удручающая.

Из почти семи сотен канонов (по перечню «Книги Правил») пусть хотя бы даже формально действует не более 520. Порядка 200 канонов просто физически не могут применяться, поскольку содержат в своей гипотезе, диспозиции, субъектах нормы или в санкциях положения, отсутствующие на сегодняшний момент. К ним относятся, например, все правила о диакониссах, хорепископах, сельских пресвитерах и девах, посвятивших себя Богу (8 и 9 каноны I Вселенского Собора, 15 и 16 каноны IV Вселенского Собора, 4, 40 и 48 правила Трулльского собора, 14 канон VII Вселенского Собора, 13 и 19 каноны Анкирского собора, 13 и 14 правила Неокесарийского собора, 8 и 10 каноны Антиохийского собора, 44 (53) правило Карфагенского собора и другие. К ним же следует присоединить правила, где фигурируют рабы, в том числе рабы-военнопленные, цари, похитители военной

---

²⁶ Там же. Выпуск 2. С.75.

добычи, последователи конкретных и уже давно отживших еретических сект и направлений: ариане, фриги, донатисты, новациане, македониане, савватиане, аполинаристы, несто-риане.

Рядом располагается 84 Апостольское правило, согласно которому лицо, досадившее царю или князю «не по правде», должно понести церковное наказание. 18 Апостольское правило о недопустимости епископу, священнику или диакону брать в жены вдову, разведенную, блудницу или рабыню, 85 канон Трулльского собора о порядке отпуска раба на свободу. 3 правило Гангрского собора о рабах, не слушающихся своих господ, также вряд ли может претендовать на современность. 8 канон VII Вселенского Собора запрещает мнимым христианам из иудеев покупать или продавать рабов – кто применит его сегодня?! Или 9 канон Сердикского собора, который касается порядка обращения к царю и 53 правило Василия Великого о рабыне, вышедшей замуж вторично.

Существует множество и других норм, которые при всем желании не могут быть применены в настоящее время. В частности, 69 Апостольское правило об обязанности насильника жениться на изнасилованной им девице, 48 канон Трулльского собора о принятии сана диакониссы бывшей женой епископа. Или 17 (24) правило Карфагенского собора о прерогативах епископа Мавритании и 55 (66) канон о прерогативах Карфагенского архиерея, равно как и 86 (97) канон об иерархии Карфагенской церкви. Его же 35 (44) пра-

вило об эмансипации детей клириков, 63 (74) канон о крещении актеров или 45 (55) правило о порядке их причащения.

Едва ли сегодня попытка реанимировать 1 канон Собора «В Храме Святой Софии» 879 г. о прерогативах Римских и Константинопольских епископов, как высших судебных инстанций на Западе и на Востоке соответственно, вызовет положительную реакцию среди Поместных церквей православного вероисповедания. Сегодня уже не существует дев, обручившихся с Богом, тем более дев-еретичек, и поэтому 20 правило Василия Великого вряд ли может найти поле для своего применения. 11 канон Анкирского собора говорит о принятии женихами обрученных с ними дев, похищенных третьими лицами, пусть даже те претерпели насилие. 22 (31) канон Карфагенского собора содержит запрет завещать имущество нехристианам, пусть даже и родственникам. Попытка реанимировать каноны 16 (20) – о побуждении чтецов к женитьбе или целибату и 16 (21) Карфагенского собора – о размере процентов по ссудам клирикам также едва ли будет одобрен современной Церковью. И едва ли вызовет трудности вопрос: насколько актуален сегодня 11 канон Трулльского собора, запрещающий лечиться у иудеев, мыться с ними в банях и получать от них дары? Или запрет пресвитерам мыться вместе с мирянами в бане (77 правило Трулльского собора, 30 правило Лаодикийского собора).

Более чем за тысячелетие изменилось очень многое: ор-

ганизация Церкви и ее центральных органов, компетенция митрополитов, управление церковным имуществом, круг ведения церковного суда и судопроизводство, полномочия митрополитов, санкции за нарушение тех или иных канонов и т.д. – список невероятно длинен. Насколько уместно апеллировать к «Книге Правил», когда вокруг – иная диспозиция и иные лица?!

Хотя и нечасто, тем не менее, встречаются нормы, прямо противоречащие одна другой, причем, иногда это специально оговаривается в тексте правила. Характерный пример являются 26 Апостольское правило, допускающее женитьбу из числа лиц, вступивших в клир, лишь чтецам и певчим, которое 6 канон Трулльского собора лишь ужесточает: оно запрещении вступать в брак даже иподиакону. Зато 10 канон Анкирского допускает женитьбу диаконов, если те при хиротонии заранее заявляли о своем намерении жениться в будущем.

29 канон Халкидонского собора не считает возможным низвергать епископа до степени пресвитера, зато за некоторые провинности это категорично требует 20 канон Трулльского собора, и попытки канонистов разрешить данное противоречие так ни к чему не привели²⁷. Считается, поскольку практика пошла по пути Халкидона, что норма Трулльского собора представляет собой частное исключение из общего

---

²⁷ «Правила Святых Вселенских Соборов» М., 2000. С. 250-252, 347-350.

правила; но это – не более чем искусственная натяжка²⁸. А 16 канон Трулльского собора, устанавливающий неограниченное число диаконов в каждой церкви, вступает в противоречие с 15 каноном Неокесарийского собора об их обязательном семеричном числе.

Едва ли не горшая судьба выпала на долю актов, касающихся покаянной дисциплины: почти все они уже давно не применяются в своем первоизданном виде. К ним следует отнести 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 25 правила Анкирского собора, которые предусматривают лишение причастия вплоть до смерти, 8 (9) и 9 (10) правила Григория Неокесарийского, 2, 4, 7, 11, 30, 34, 38, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 71-84 правила Василия Великого, двадцать восемь правил Иоанна Постника и многие другие. Таковых канонов наберется более ста.

С трудом можно допустить возможность применения и канонических норм, регулирующих порядок церковного судопроизводства: 1 канон Кирилла Александрийского, 12, 15 (15), 15 (17), 19 (28), 20 (29), 28 (37), 30 (39), 59 (70), 79 (90), 96 (107-108), 97 (109-110), 104 (117), 107 (121), 122 (136), 125 (139), 127 (141), 142 (142) правила Карфагенского собора и другие. И справедлив вывод, сделанный нашим выдающимся канонистом: «Где тот суд, который применял бы в настоящее время древние каноны о пожизненном по-

---

²⁸ «Алфавитная Синтагма иеромонаха Матфея Властаря». Начало буквы «Е», глава 28. М., 2006. .214, 215.

каянии отпавших от веры, о 20-летнем покаянии волхвов, убийц, кровосмесников, о 15-летнем покаянии прелюбоде-ев, о 10-летнем покаянии гробокопателей, о 2-х летнем по-каянии воров и т.п.»²⁹.

Наконец, часть канонов носят очевидно персональный или временной характер и уже по этой причине общего дей-ствия не имеют: 4 канон II Вселенского Собора о Максиме Кинике, 9 канон VII Вселенского Собора об уничтожении иконоборческих книг, 65 (76), 67 (78), 77 (88), 87 (98), 88 (99), 100 (113) каноны Карфагенского собора, 3, 4, 14 пра-вила Феофила Александрийского и другие.

Напротив, сегодня нередко игнорируются, например, ка-ноны о недопустимости епископу оставлять свою епархию и переходить в другую (14 Апостольское правило, 5 канон Халкидонского собора, 21 канон Антиохийского собора. Как известно, Соборы допускали этот факт лишь в исключитель-ных случаях. В наши дни – это обычное явление в жизни на-шей Церкви.

В итоге насчитывается не более 520 конкретных кано-нов, которые пусть и формально могут применяться в на-ши дни. При этом, поскольку они были созданы прецедент-ным путем, очень часто каноны разных Соборов дублируют или просто повторяют друг друга. С точки зрения церков-ной рецепции это качество можно только приветствовать: стало быть, Церковь неоднократно убеждалась, что имен-

---

²⁹ *Суворов Н.С.* Церковное право, как юридическая наука. С.525.

но данное правило в указанной ситуации является наиболее правильным. Но с точки зрения юридической практики, это приводит к значительным неудобствам. И, добавим, резко уменьшает количество правил (вдвое, если не больше), имеющих самостоятельное значение. И потому вполне очевидным представляется вывод о том, что церковные отношения лишь отчасти регулируются древним каноническим правом, и главным образом они определяются нормами позднейшего происхождения. Которые действуют либо помимо древних канонов, либо противоречат им, либо по факту приобретают аналогичный статус, хотя не освящены ни древностью, но именем издавшего их органа церковной власти³⁰.

Едва ли можно предполагать, что такое положение дел соотносится с природой канонического права и теми задачами, которые оно, по смыслу божественного домостроительства, должно выполнять. По законам физической природы, которые своим действием не обошли и Церковь земную, правовые лакуны немедленно заполняются веществом обратного свойства, рождая бесправие и беззаконие, приносящие христоименитому обществу не меньший вред, чем самые хитроумные ереси.

Отсутствие на сегодняшний момент единого органа власти Кафолической Церкви приводит не только к тому, что Западная и Восточная церкви начинают формировать не только собственные правовые традиции («Право на Востоке

---

³⁰ Суворов Н.С. Курс церковного права. Т.1. С.13.

– данность, которой необходимо следовать, право на Западе – инструмент, которым необходимо решать вопросы»³¹), но и различное каноническое право. Иначе и быть не может поскольку и структура Церкви, и компетенция различных ее органов существенно различаются друг с другом. При том, что связующее звено, которое могло бы наравне с пока еще единым Вероучением стать основой для единой жизни во Христе, каноническое право, все более и более уменьшается в объеме, нисходит в область преданий. «Может случиться, что значение это будет сводиться лишь к тому, что законодательная власть поместной Церкви будет смотреть на древние каноны как на общую историческую основу для нового церковного правообразования»³².

Проблемы возникают не только в контексте взаимоотношений с Римо-католической церковью и потенциальном, очень желательным воссоединением двух Церквей, но и с братьями из других Поместных церквей православного вероисповедания. «Православная церковь не имела и не имеет до настоящего времени общего кодекса церковного, который бы соответствовал кодексу канонического права Католической церкви. Каждая Поместная церковь имеет свой сборник, который носит поместный характер. В основе всех таких сборников лежат сборники церковного права, составлен-

---

³¹ Вишневский А.А. Каноническое право. Древняя церковь и западная традиция. С.98, 99.

³² Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 169, 170.

ные еще в Византии в Средние века. В том виде, в каком эти кодексы церковного права Поместных церквей существуют в настоящее время, они не могут служить практическим руководством, а представляют скорее только исторический интерес. Значительная часть содержащихся в них норм неприменима к современным условиям, и в разных автокефальных Церквях они или изменены, или даже совсем отменены. Естественно, что между всеми нормами, составляющими каноническое право каждой Поместной церкви, не имеется ни внутреннего, ни внешнего единства»³³.

Разумеется, эта опасность не укрылась от заинтересованных и озабоченных насущными проблемами лиц. Не случайно, на Всеправославных совещаниях на о. Родос в 1961 г. и на заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви звучали голоса о необходимости проведения работы по кодификации канонов, «ибо положение в этой сфере совершенно неблагополучно», а также при необходимости сократить, восполнить или частично изменить канонические правила, исходя из современных условий, тем более, что ни 2 канон Трулльского собора, ни 1 правило VII Вселенского Собора «совсем не усваивают каноническому законодательству неподвижность и непререкаемость»³⁴.

Но и в данном случае далее декларация и проектов необ-

---

³³ *Афанасьев Николай, протопресвитер.* Каноны и каноническое сознание. С.134, 135.

³⁴ «Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство». С.21, 117.

ходимых документов дело не дошло. Остается надеяться, что проект Канонического кодекса Православной Кафолической Церкви будет принят. Ведь «закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим.7:12).